

УДК 930.2

DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-4.749-767

СОВРЕМЕННЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА «ЧЁРНУЮ СМЕРТЬ» И КРУПНЫЕ ЭПИДЕМИЧЕСКИЕ ВСПЫШКИ ЧУМЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ

Т.Ф. Хайдаров

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
timkh2000@yandex.ru*

Цель: проанализировать основные исследовательские тенденции последних 30 лет в отечественной историографии по теме ««Чёрная смерть» и крупные эпидемические вспышки чумы в историческом прошлом».

Материалы: в основу проведенного историографического анализа легли как оригинальные отечественные исследования темы, так и написанные в соавторстве с западными коллегами. Для очерчивания основного круга теоретической базы темы были использованы крупные работы по исторической теории, демографии, климатологии, палео- и филогенетики чумной бактерии *Y.pestis*.

Результаты и научная новизна исследования: Проведенный анализ показал, что вплоть до 1980-х годов взгляды отечественных историков на эпидемии исторического прошлого базировались на исследовании крупного немецкого эпидемиолога второй половины XIX в. Г. Гезера. При этом основные направления в исследованиях темы у отечественных историков развивались в рамках заказа со стороны отечественных биологов и эпидемиологов. Это положение стало меняться, когда в 1980-х годах в отечественных исторических исследованиях был взят курс на географический детерминизм. Во второй половине 1990–2000-х годов, в связи с публикациями американского тюрколога Ю. Шамильоглу и французских историков, в исследованиях отечественных авторов стали затрагиваться новые темы в области антропологии, культурологии и исторической демографии. При этом все теоретические выкладки продолжали выстраиваться в рамках марксистской теории «кризиса средних веков». Поэтому «Чёрная смерть» рассматривалась исключительно как сопутствующий факт основных событий. Лишь в 2010-х годах, в свете роста совместных исследований с западными специалистами в области археологии, палеогенетики и климатологии, в отечественной историографии удалось начать движение в сторону выработки новой теоретической и методологической базы исследований темы. Результатом этого процесса явилась публикация новых исследований, которые скорее всего и будут определять основной вектор научных изысканий в области исторической эпидемиологии в России в ближайшие годы.

Ключевые слова: «Чёрная смерть», Улус Джучи, отечественная историография, «кризис феодализма», «мальтузианский тупик», историческая демография, палеогенетика *Y.pestis*, филогенетика *Y.pestis*

Для цитирования: Хайдаров Т.Ф. Современный отечественный взгляд на «Чёрную смерть» и крупные эпидемические вспышки чумы в историческом прошлом // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 4. С. 749–767. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-4.749-767

**A MODERN DOMESTIC VIEW OF THE “BLACK DEATH”
AND MAJOR EPIDEMIC OUTBREAKS OF THE PLAGUE
IN THE HISTORICAL PAST**

T.F. Khaydarov

*Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation
timkh2000@yandex.ru*

Abstract: *Research objectives:* To analyze the main research trends of the last thirty years in the national historiography on the topic of the Black Death and major epidemic outbreaks of plague in the historical past.

Research materials: The historiographic analysis was conducted based on both original domestic studies of the topic and those written in co-authorship with Western colleagues. To outline the main theoretical base of the topic, the author used major works on the historical theory, demography, climatology, paleogenetics, and phylogenetics of the plague bacterium *Yersinia pestis*.

Results and novelty of the research: The analysis showed that until the 1980s, the views of Russian historians on the epidemics of the historical past were based on the study of a major German epidemiologist in the second half of nineteenth century, H. Häser. At the same time, the main directions in the research of domestic historians on the topic were developed within the framework of an order from domestic biologists and epidemiologists. This situation began to change when, in the 1980s, Russian historical research took a course towards geographical determinism. From the second half of the 1990s to the 2000s, in connection with the publications of the American Turkologist U. Schamiloglu and French historians, new topics in the field of anthropology, cultural studies, and historical demography began to be addressed in the research of domestic authors. At the same time, all theoretical considerations continued to be formed within the framework of the Marxist theory of the “crisis of the Middle Ages”. Therefore, the “Black Death” was considered exclusively as a concomitant theme attached to the main events. Only in the 2010s, in the light of the growth of joint research with Western specialists in the field of archaeology, paleogenetics, and climatology was it possible to start moving towards the development of a new theoretical and methodological basis for research on the topic in Russian historiography. The result of this process was the publication of new studies which are likely to determine the predominant course of scientific research in the field of historical epidemiology in Russia in the coming years.

Keywords: “Black Death”, Jochid Ulus, domestic historiography, “feudalism crisis”, “Malthusian trap”, historical demography, *Yersinia pestis* paleogenetics, *Yersinia pestis* phylogenetics

For citation: Khaydarov T.F. A Modern Domestic View of the “Black Death” and Major Epidemic Outbreaks of the Plague in the Historical Past. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 4, pp. 749–767. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-4.749-767 (In Russian)

Тема изучения крупных эпидемических вспышек в историческом прошлом давно развивается в отечественной и зарубежной науке. Однако до последнего времени основной упор отечественные исследователи делали на анализе западных работ [18; 37; 41; 49]. Единственной работой, где более или менее комплексно проанализировано развитие отечественной историографии,

можно считать статью, опубликованную мной в 2017 г. [53]. Но и она обладает пробелами в осмыслении развития современной отечественной научной мысли за последние 30 лет темы «Чёрной смерти» и других крупных эпидемических вспышек чумы в историческом прошлом. Особенно это становится заметно, когда анализируешь опубликованные во второй половине 2010-х годов совместные с зарубежными коллегами публикации [72; 75; 76; 77]. Основной упор в них был сделан на интерпретации данных, полученных в ходе лабораторных исследований генома чумы и изменения климата. Намечившаяся тенденция последних десятилетий по критическому анализу ранее опубликованных нарративных источников значительно расширила представления по данной теме в исторической ретроспективе. Поэтому актуальным для отечественной историографии становится переосмысление развития данного направления у нас в стране.

Развитие современной отечественной исторической эпидемиологии в последние десятилетия показало достаточно высокий уровень работы с косвенными данными. Теоретическую основу этих научных изысканий заложили опубликованные в первой половине XX в. работы М.А. Боголепова и А.Л. Чижевского [8; 56]. В этих исследованиях впервые в мире было выдвинуто предположение о влиянии природно-климатических изменений и солнечной активности на ухудшение эпидемической ситуации. Сразу же хочется отметить, что аналогичные работы западных ученых появились лишь в 2010-х годах [62; 69].

Несмотря на очевидные успехи в области теоретического осмысления причин возникновения крупных эпидемий в историческом прошлом, отечественные исследователи, в свете доминирования в отечественной гуманитаристике марксистской теории смены общественно-экономической формации, вынуждены были сконцентрироваться на темах, связанных с социально-экономическим, политическим и военным развитием стран. Все события XIV–XV вв. рассматривались в рамках концепции, предложенной советскими историками Е.А. Косминским и М.А. Баргом трактовки популярной в Западной историографии теории «кризиса феодализма» [6; 28]¹. Её отличие от трактовки западных исследователей заключалось в рассмотрении указанной темы через призму конфликта различных социальных слоёв. Поэтому смена формации феодализма на капитализм, по мнению отечественных историков,

¹ Согласно взглядам Е.А. Косминского и М.А. Барга, события XIII–XVI вв. оценивались в рамках теории «кризиса феодализма». Поэтому основной акцент ставился на изучение классово-борьбы. Вспышка «Чёрной смерти» являлась лишь сопутствующим основным сюжетом событием, затормозившим переход от феодальной к капиталистической форме хозяйствования. На близких теоретических позициях находилась французская историография. Она рассматривала эти события в рамках концепции «кризиса Средних веков». Согласно ей, наступивший в конце XIII в. новый циклический кризис западноевропейской экономики был обострен вспышкой «Чёрной смерти», произошедшей в середине XIV в. Последствием этих кризисных явлений стал ускоренный переход к капитализму и последующему возникновению на европейском континенте централизованных государств Нового времени. Английская и западнонемецкая историография рассматривала события конца Средних веков в рамках теории «Мальтузианского кризиса». Согласно ей, западноевропейский социум, вследствие безудержного роста, к началу XIV в. достиг предела потребления ресурсов. «Чёрная смерть» и последовавшее массовое сокращение населения явились для Западной Европы скорейшим решением выхода из этого «тупика», что в конечном итоге стало фундаментом последующего экономического роста и быстрого перехода к капитализму.

произошла гораздо позднее. Вспышку «Чёрной смерти» в этих условиях отечественные исследователи рассматривали скорее как сопутствующее явление существования средневекового общества, хотя и обострившее возникшие противоречия, но не разрешившее их. В то же время В. Абель, М.М. Постан, Е.Ф. Гекшер, К. Хеллейнер, Ф. Бродель и другие западные историки под «кризисом феодализма» прежде всего понимали наступивший в конце XIII – начале XIV вв. новый циклический кризис. Ускоренный выход из него определял стремление человеческих сообществ преодолеть негативные последствия протекания «Чёрной смерти». Среди последних были обозначены: сокращение на 1/3 населения Западной Европы и как следствие снижение площадей сельскохозяйственных угодий; падение цен на продукты земледелия и кризис «земледельческих классов».

Другой особенностью отечественной историографии советского периода являлось то, что вся фактологическая база выстраивалась исходя из сложившегося ещё при жизни Леопольда фон Ранке метода не критического анализа текстов нарративных источников. Поэтому известный ещё с конца XIX в. факт распространения крупных эпидемий на Руси, пришедших с Нижней Волги, не получил должной оценки в трудах отечественных историков советского периода. Продолжала доминировать сложившаяся в XVII в. в московском летописании точка зрения об исключительной роли в эпидемиологическом процессе Пскова и Новгорода и поэтому зачастую не подвергалась критике.

Положение осложнялось тем, что всю исследовательскую повестку стали формировать представители отечественных естественных наук. Результатом такого «сотрудничества» стала публикация достаточного большого количества работ, затронувших достаточно узкие темы (история медицины, реконструкция климата). Фактически произошло навязывание отечественными специалистами в области естественных наук своих исследований представителям отечественной исторической науки для поиска в них источников информации, посвященных различным заболеваниям и климатическим изменениям. При этом подчеркивалась роль Новгорода и Пскова в распространении эпидемий в русских землях. Этот факт не подлежал обсуждению даже в крупнейших отечественных исследованиях XX в. [9; 15]. При этом несмотря на серьезные успехи отечественного специалитета в области изучения эпизодов чумы [40; 45], уровень понимания процессов возникновения крупных эпидемий отечественных историков прошлого зачастую базировался на взглядах крупнейшего немецкого эпидемиолога второй половины XIX в. Г. Гезера [65]. Согласно точке зрения немецкого специалиста, любая чумная эпидемия в историческом прошлом была вызвана укусом зараженной блохи. Последние прибывали в Западную Европу из Крыма на плавящих в трюмах генуэзских торговых галер черных крысах (лат. *Rattus rattus*).

Положение стало меняться в середине 1980 – начале 1990-х гг., когда в отечественной историографии стал наблюдаться постепенный отказ от догмата марксистской теории и были опубликованы исследования американского тюрколога Ю. Шамильоглу [73; 74]. Исходя из трудов своих американских предшественников [60; 67; 68], американским специалистом были определены возникшие на территории Золотой Орды крупные вспышки чумы (1364–1367, 1374–1377 и 1396 гг.). Основываясь на взглядах крупнейшего западного теоретика исследований эпидемий в историческом прошлом У. Макнила [70;

71] и одного из самых цитируемых в современной западной историографии сторонника мальтузианского кризиса Д. Хёрлихи [66], Ю. Шамильоглу смог очертить для средневекового татарского государства основной круг последствий. Среди них он выделил: исчезновение из обихода болгарского языка, масштабная депопуляция, деурбанизация, этнический, культурный и технологический регресс средневекового татарского государства [73].

Работы американского тюрколога вызвали у отечественных историков исследовательский интерес к теме средневековых эпидемий на территории Улуса Джучи [24; 27; 29; 35; 47; 50]. Следует отметить, что определенное влияние на эти работы стал оказывать начавшийся в 1980-х г. в отечественной историографии поворот к географическому детерминизму [5; 10; 21]. Основной акцент в этих работах был сделан на критическом анализе опубликованных ранее письменных источников по истории средневекового татарского государства – Золотой Орды. Данные, полученные в ходе климатологических и археологических исследований, использовались лишь в качестве дополнения к основной доказательной базе. Поэтому указанные исследования лишь косвенно затронули тему эпидемий средних веков.

Более или менее успешно указанная тематика была раскрыта только в работах Ю.В. Артюхина и Э.С. Кульпина-Губайдулина [3; 30]. Прежде всего хочется отметить, что оба исследователя не являются представителями отечественной исторической школы. Вследствие этого источники естественного происхождения и данные археологических раскопок выступают наравне с нарративом. Это позволило указанным авторам более осмысленно подойти к осмыслению роли эпидемиологического и климатологического факторов в истории Улуса Джучи. При этом был поставлен целый ряд вопросов, не поднимавшихся ранее в отечественной историографии. Среди наиболее спорных можно выделить: взаимодействие средневекового татарского населения с местной экосистемой; гигиеническая ситуация в золотоордынских городах; определение доминирующей формы чумы во время «Чёрной смерти»; указание на другие виды животных, участвовавших в распространении чумы (верблюды, полуденные песчанки); роль природно-климатических изменений на развитие ситуации (засуха, изменения уровня водоемов, похолодание).

Параллельно с развитием исследований средневековых эпидемий чумы на территории Золотой Орды, в отечественной историографии в 2000-х годах стали наблюдаться тенденции по изучению антропологического и культурологического аспектов проявления указанного бедствия на территории русских княжеств и Византийской империи [2; 14; 22; 31; 59]. Главной идеей этих работ являлось вычленение из общей массы летописных текстов нарративных традиций или частей текстов с целью определения достоверности представленной информации. Именно на деконструкции событий и сделан основной акцент в опубликованных в середине 2010-х годов исследованиях отечественных авторов [19; 34].

При этом нельзя не отметить, что в этих работах явно прослеживается влияние западной научной мысли. Знакомство с последними достижениями западных коллег произошло посредством публикации в 1991 г. монографии Ю.Л. Бессмертного [7]. Именно в этом исследовании впервые в отечественной историографии были высказаны идеи о постэпидемической трансформации взглядов на роль и место женщины в обществе; о росте из-за полового

созревания молодежи и обеднения населения деструктивного поведения, нарастания конфликта поколений; об изменениях западноевропейского представления о природе и причинах возникновения болезни; о повышении ценности человеческой жизни. Появление подобной работы было в целом вызвано наличием в отечественной историографии пробела в исторической демографии России. Поэтому одним из видимых результатов выхода в свет монографического исследования Ю.Л. Бессмертного явилось появление в 1990–2000-х гг. либо ранее опубликованных, либо новых исследований в указанной исторической дисциплине.

Последующие научные изыскания в области исторической демографии привели к тому, что в современной отечественной историографии стали доминировать две противоположных оценки. Первая – указывала на равенство численности населения в татарской и русской частях Улуса Джучи [26; 29]. Вторая базировалась на точке зрения постоянного прироста населения в русской части средневекового татарского государства [23; 50]. Общим для обеих оценок является точка зрения относительно общего количества понесенных потерь (50–60%), а также последствий протекания на этих территориях эпидемии «Чёрной смерти» и последующих эпидемических вспышек. В массе своей данные выводы базируются на взглядах как Ю. Шамильоглу, так и отечественных историков 1970-х годов [16; 48; 51].

Несмотря на это все изыскания отечественных ученых в области исторической демографии скорее носят умозрительный характер, не базирующийся на большой источниковой базе и данных по проведенным ранее исследованиям. Другим результатом публикации монографии Ю.Л. Бессмертного явился рост переводных изданий французских мыслителей и историков, представителей школы анналов [4; 13; 32; 52; 57]. Всё это позволило современной отечественной историографии «Чёрной смерти» значительно расширить теоретическую базу темы. В то же время вне рамок отечественной историографии пока остается фундаментальный труд крупнейшего французского демографа Й.-Н. Бирабена [61]. Именно это исследование является основным для западной историографии «Чёрной смерти», так как в ней была представлена хронологическая таблица крупнейших вспышек чумы на Евразийском континенте.

Публикации на русском языке крупных исследований западных авторов привели к тому, что в 2010-х в отечественной историографии темы стала формироваться новая теоретическая и методологическая база. Современное теоретическое понимание влияния эпидемического фактора на развитие государственных образований на территории России заложил отечественный исследователь, историк из Екатеринбурга С.А. Нефедов. В своем 2-х томном исследовании, исходя из французского понимания «кризиса феодализма», историк особое внимание уделил произошедшим между 1340–1500 гг. в средневековых русских и татарских государствах изменениям в общественно-политических и социально-экономических отношениях [38]. При оценке «Великого мора» в качестве своеобразной точки бифуркации отечественной истории во взглядах отечественного исследователя прослеживается влияние теории «мальтузианского тупика» [38, с. 159].

Современную методологическую основу отечественных изысканий темы составили статьи, опубликованные совместно с исследовательскими групп-

пами Института истории человека (Йена, Германия), университета Копенгаген и Швейцарского федерального исследовательского института WSL (Бирменсдорф, Швейцария) [72; 75; 76; 77]. Несмотря на разницу в оценках протекания в историческом прошлом крупных эпидемий, все озвученные в этих работах выводы в целом соответствовали устоявшейся в отечественных научных кругах точке зрения. Согласно ей, большую роль в начале крупных эпидемических вспышек чумы эпохи Бронзы и Средних веков сыграли проживавшие в поволжско-уральском, северо-кавказском и прикарпатском регионах человеческие сообщества. В итоге публикаций совместных исследований на высоком международном научном уровне произошло не только расширение представлений о регионах, затронутых вспышками эпидемий в историческом прошлом (Алтайского края, Республики Татарстан, Самарской и Оренбургской областей), но и полное переосмысление всего эпидемического процесса на Евразийском пространстве. В результате, даже наиболее скептически настроенные западные специалисты стали признавать существование в прошлом на территории России и стран СНГ достаточно развитых уникальных цивилизаций, обладающих сетью крупных городов с развитой экономикой, культурой и письменностью. В конечном итоге подтвердилась высказанная еще в 1976 г. гипотеза одного из крупнейших западных исследователей эпидемий в историческом прошлом У. Макнила, согласно которой любая крупная эпидемическая вспышка могла происходить только в развитых человеческих сообществах. Следовательно, сам эпидемический процесс нужно рассматривать исключительно в рамках антропоценоза [71].

Столь большой прогресс в исследовании темы не был бы возможен без активного участия отечественных специалистов. Однако, несмотря на это, в отечественных научных кругах существовало минимум три основные гипотезы «точки исхода в прошлом крупных эпидемий»: Кыргызская, Нижневолжская и Кавказская. Лишь после появления в середине 2010-х годов отечественных филогенетических исследований генома бактерии *Y.pestis* в отечественных научных кругах возобладали точка зрения о поливариантном происхождении в историческом прошлом крайне вирулентного для человечества штамма чумы [39]. В частности, понимание нижневолжского региона как исходного для «Чёрной смерти» внесли сотрудники Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ и Казанского (Поволжского) федерального университета.

Все последние наработки в области изучения ««Чёрной смерти» и крупных эпидемических вспышки чумы в историческом прошлом» были мною учтены в исследовании 2018 г. [54] Исходя из проведенного в этой работе текстологического анализа опубликованных ранее нарративных источников на русском, латинском, средневековом греческом (Византии), тюрко-татарском, армянском, арабском и персидском языках, были определены:

- 1) основные периоды эпидемической активности;
- 2) множественность исходных точек эпидемий чумы и форм массовых средневековых заболеваний на территории Улуса Джучи и зависимых от него территорий;
- 3) усиление военного противостояния на этих территориях;
- 4) изменение структуры ведения сельского хозяйства и промышленности;
- 5) рост населения и городов в русских княжествах;
- 6) причины деурбанизации Золотой Орды;

- 7) векторы массовой миграции татарского населения;
- 8) территориальный рост русских государств (Великого княжества Московского и Великого княжества Литовского);
- 9) децентрализация и рост сепаратизма татарских ханств;
- 10) рост религиозности на этих территориях.

Относительно удачная попытка осмыслить влияние эпидемического и климатологического кризиса на ход исторических событий в Волжской Булгарии, Золотой Орде и Северо-восточной Руси была предпринята в статье рязанского исследователя И.А. Гагина [17]. В целом, предложенные оценки базируются на точке зрения татарских историков и Ю. Шамильоглу. Поэтому особое внимание было уделено отражению в источниках сюжетов, связанных с произошедшими в землях болгар вспышками средневековой чумы. При этом сам автор исследования, исходя из личного опыта работы с болгарской тематикой, подвергает критике предположения, высказанные Ю. Шамильоглу, касающиеся исчезновения старобулгарского языка после массовой гибели населения. Достаточно интересным видится предположение относительно дальнейшего распространения Второй пандемии чумы на Север во время первой волны данного бедствия (1346–1353 гг.). Исходя из анализа надгробных болгарских эпитафий, автор статьи приходит к выводу, что для Булгарского вилайета последствия от эпидемических вспышек второй половины XIV в. имели более долгоиграющий характер. Они проявились в форме массового переселения болгар на север, что и нашло свое отражение в изменении языка. Несмотря на это, статья И.А. Гагина носит отпечаток использования природно-климатического фактора лишь для подчеркивания своей точки зрения на ход исторических событий, что в условиях развития отечественной историографии Золотой Орды не выглядит экстраординарным фактом. Фактически эта статья завершила целый этап развития данного направления в отечественной историографии.

Куда больше критики вызывают публикации профессора МГУ Н.С. Борисова. В опубликованной московским историком в 2014 г. в журнале «Родина» оценке событий содержится целый ряд идей, связанных с политическим возвышением Москвы во время «Чёрной смерти» и после неё [11]. Относительно оригинальной идеей во взглядах Н.С. Борисова выступает подчеркивание роли русской православной церкви в дальнейших событиях отечественной истории. Следует отметить, что многие идеи, высказанные московским исследователем, перекликаются с точкой зрения другого современного отечественного историка, А.А. Горского [20]. При этом все выводы были сделаны с учетом отечественных наработок в области теории «кризиса феодализма», поэтому основной акцент делался на экономических и политических изменениях. В то же время природно-климатический и эпидемические факторы находились вне рамок исследования Н.С. Борисова.

Попытка вписать профессором МГУ в своей новой статье перечисленные факторы в общую трактовку событий исторического прошлого России можно считать не слишком удачной [12]. Несмотря на это, сам Н.С. Борисов стремится высказаться в традиционной для отечественной историографии манере подчеркивания исключительно северо-западного направления распространения эпидемии чумы в русских землях. Собственно из текста статьи не видно, какую смысловую нагрузку вкладывает автор статьи в словосочетание «вто-

рая волна», является ли приведенная нумерация волн частью Второй пандемии чумы или же все-таки представляется локальными, чисто русскими вспышками чумы. Почему, сказав о «второй волне», не было сказано про «первую волну». Также не понятны хронологические границы волн. Если же Н.С. Борисов берёт за основу мои теоретические выкладки, то он должен был обратить внимание на тот факт, что под волнами понималась целая серия местных локальных вспышек, расположенных в хронологическом порядке и имеющих определенно выверенные мною хронологические границы и точки исхода. При этом под «первой волной» понималась собственно сама «Чёрная смерть». Хронологические границы были очерчены с конца 1320 до 1353 гг., то есть периодом между эпидемическими вспышками в Китае и в расположенных на Севере средневековых русских городах [54, с. 190–196]. Хронологические рамки «второй волны», согласно моим выводам, охватывали 1360–1391 гг. [54, с. 197–207]. При этом псковский мор 1360-х годов никоим образом нельзя рассматривать в качестве исходного для произошедших несколькими годами позже эпидемических вспышек на северо-востоке Руси [54, с. 197]. Если исходить из анализируемого автором статьи рассказа «О мору великом», то в нём есть конкретные указания на то, что эпидемия в Московское княжество пришла из расположенного на Нижней Волги ордынского города Бездеж (Бельджамен) [54, с. 197]. Нижневолжское происхождение «второй волны» подтвердили палеогенетические исследования группы Й. Краузе. К схожим выводам неоднократно приходили как отечественные историки, так и археологи и эпидемиологи. Увы, указания на их работы в статье уважаемого профессора Московского государственного университета Н.С. Борисова попросту нет. Хотя ещё в 2017 году мною был опубликован подробный историографический анализ развития отечественной мысли на тему «Чёрной смерти» [53]. Основная высказанная мною мысль указывала на то, что отечественная историография темы имеет более чем вековую исследовательскую традицию. Однако Н.С. Борисов в самом начале своего исследования указывает на слабую проработку темы. Незнание основных отечественных, а уже тем более западных работ не позволяет нам полностью довериться выводам, приведенным в конце статьи. Скорее можно говорить о некорректном заимствовании ранее высказанных идей.

В сравнении с этим опубликованный в 2018 г. Центром исследований Золотой Орды и татарских ханств им М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ сборник научных статей с международным участием выглядит достаточно новаторским для отечественной историографии последних лет [58]. При этом многие из авторов, представленных в сборнике, подтвердили мои предположения относительно хронологии и последствий протекания в Улусе Джучи «Чёрной смерти». Фактически в указанном сборнике был представлен широкий спектр вопросов, охвативших всю исследовательскую тематику, от теории и археологии до источниковедения и историографии «Чёрной смерти». Это позволило не только осветить наиболее спорные моменты (чумная бомбардировка Каффы в 1346 г., нумизматические и эпиграфические источники), но и значительно расширить регионы исследования темы (Северный Кавказ и Западная Сибирь).

Среди представленных на суд читателя статей в сборнике наибольший интерес представляют исследования И.М. Миргалеева, Д.Н. Маслюженко,

С.А. Прокопенко, С.Х. Хотко, К.А. Руденко и А.А. Порсина. Неплохая попытка дать оценку событиям, произошедшим во второй половине XIV в. в Улусе Джучи, была предпринята в статье И.Л. Измайлова [25]. Особенно удачным исследовательским ходом видится учёт природно-климатического фактора. Это позволило автору статьи достаточно системно подойти к реконструкции всего хозяйственного сектора средневекового татарского государства. При этом самые большие изменения в нём произошли вследствие экологического кризиса XIV в. и масштабного вымирания золотоордынского населения во время вспышки «Чёрной смерти». Продолжая развивать идеи Ю. Шамильоглу, И.Л. Измайлов в качестве последствий, вызванных началом Второй пандемии чумы, выделил экономический и внутривластный кризис. В этом исследовательском ходе просматривается стремление автора объединить отечественную теорию «кризиса феодализма» с западной концепцией «мальтузианского тупика». В условиях неопределенности в отечественной историографии подобный шаг видится достаточно продуманным и своевременным, позволяющим отечественным историкам более позитивно оценить вклад своих предшественников. В конечном итоге, это может привести к формированию совершенно новой теоретической основы исторической науки в России.

Несколько другие оценки роли эпидемического фактора в событиях истории Улуса Джучи были даны в статьях И.М. Миргалеева и А.А. Порсина [36; 42]. Если первый акцентирует свое внимание на произошедшие во время противостояния Тамерлана с Токтамышем в начале XV в. эпидемические вспышки на Северном Кавказе, то второй вполне обоснованно доказывает произошедшую в районе 1285 г. во время похода Тула-Буги в Венгрию крупную вспышку легочной чумы. Предложенная А.А. Порсиным оценка событий конца XIII в. в целом пересекается с позициями современных американских исследователей Н.В. ДеВитт и М. Грин, сформулировавшие концепцию «долгового» начала «Чёрной смерти» [63; 64]. Более подробный анализ эпидемических вспышек и природно-климатических изменений конца XIII – начала XIV вв. был проведен А.А. Порсиным в следующей статье [43]. Исходя из данных, представленных не только в русских летописях, но и в хронике Яна Дуглоша, Плано Карпини, ал-Макризи и «Судакском синаксаре», ему удалось указать на существование взаимосвязи перечисленных факторов с последующими событиями в западном крыле Улусе Джучи. Аналогичный анализ по территории Сибирского ханства и западной части Северного Кавказа был проведен С.Х. Хотко, Д.Н. Маслюженко и Е.А. Рябиной [33; 55].

Одной из самых интересных статей в сборнике можно признать исследование К.А. Руденко [46]. Это, пожалуй, одно из первых комплексных отечественных исследований, посвященных исследованию массовых захоронений погибших на территории России во время «Чёрной смерти». Именно приведенные в данной статье данные по Лаишевскому III могильнику легли в основу теоретических выкладок группы Института истории человека (Йена, Германия) в отношении начала вторичной чумы («*pestis secunda*») в поволжско-уральском регионе. В целом, статья К.А. Руденко при продолжении работ в данном направлении может стать основой для складывания отечественной методики работы с массовыми погребениями погибших в результате действия крупной эпидемии.

Внешнюю реакцию на «моровую язву» в виде появления на монетах Золотой Орды и удельных русских княжеств оттиска, отображающего летящего (скачущего) фантастического существа «химеры»/грифона, было проанализировано в статье И.Е. Алексеева [1]. Уровень религиозно-мифологического, фольклорно-мистического восприятия народами Древней Руси, Ливонии, Волжской Болгарии и Хазарского каганата в IX–XIII вв. природно-климатических изменений и крупных эпидемических вспышек был проанализирован также в работе Д.В. Пузанова [44]. Указанное сочинение – одно из первых отечественных исследований, где затронута тема реконструкции исторического прошлого на основе данных фольклора, этнографии Нового и Новейшего времени. Д.В. Пузанову, исходя из указанных источников, удалось проследить преемственность наиболее устойчивых элементов традиционной народной и духовной культуры.

Подытоживая сказанное выше, можно отметить, что отечественная историография ««Чёрной смерти» и крупных эпидемических вспышек чумы в историческом прошлом» за последние десятилетия прошла достаточно сложный путь развития. Он включал в себя переход от полного доминирования в теоретической базе интерпретированной М.Н. Покровским марксистской теории смены общественно-экономической формации и производной от неё «кризиса феодализма» к учитыванию в исследованиях природно-климатологических и эпидемических факторов. Это потребовало от отечественных исследователей пойти в своих исследованиях на самый широкий контакт с зарубежными коллегами (исследовательские группы Института истории человека [Йена, Германия]), университета Копенгагена и Швейцарского федерального исследовательского института WSL [Бирменсдорф, Швейцария]). Полученные таким образом подтверждения произошедших в эпоху Бронзы и Средних веков в поволжско-уральском, северо-кавказском и прикарпатском регионах крупных эпидемических вспышек чумы значительно расширили представления о данном явлении в историческом прошлом. Правда, многие результаты совместных исследований пока продолжают оставаться вне рамок внимания отечественных историков старой формации. В то же время, с 1990-х годов в отечественных исследованиях темы стали наблюдаться указания на работы западных исследователей. Особенно это стало заметно, когда стали переводиться на русский язык работы Ю. Шамильоглу. Публикация его исследований позволила отечественным исследователям ознакомиться с точкой зрения западных историков (Дж.Т. Александр, Л.Н. Лангера, Д. Хэрлихэ), подчеркивавших в своих работах определяющую роль «Чёрной смерти» в последующих трансформациях Нового времени. Именно этот вектор возобладал в отечественных исследованиях конца 2010-х годов. Фактически мы можем наблюдать в отечественной историографии темы постепенное расширение методологической и теоретической базы со значительным критическим осмыслением ранее опубликованных письменных источников и усиленную работу по переводческой деятельности. Именно полученные таким образом теоретические наработки позволят продвинуться в исследовании исторической демографии, этнографии и аграрной истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев И.Е.* «Химерические» мотивы на золотоордынских (джучидских) и «удельных» русских монетах XIV–XV вв. в свете гипотезы о символизации эпидемий чумы // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 187–208.
2. *Апонасенко А.* Черная смерть. Как боролись с чумой в XVI вв. // Родина. 2004. № 12. С. 97–99.
3. *Артюхин Ю.В.* Природные катаклизмы как одна из причин «Великой замятни» в Золотой Орде и появление Азака // Боспорские исследования. 2009. Вып. XVI. С. 314–334.
4. *Аръес Ф.* Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс-Прогресс-Академия, 1992. 528 с.
5. *Бараи С.И.* История неурожая и погоды в Европы (по XVI в.н.э). Л.: Гидрометеиздат, 1989. 237 с.
6. *Барг М.А.* О так называемом «кризисе феодализма» в XIV–XV веках // Вопросы истории. 1960. Август (№ 8). С. 94–113.
7. *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографии истории Франции. М.: Наука, 1991. 240 с.
8. *Боголепов М.А.* О колебаниях климата европейской России в историческую эпоху. С приложением материалов, извлеченных из русских летописей. М., 1908. 114 с.
9. *Богоявленский Н.А.* Древнерусское врачевание в XI–XVII вв. [Текст]: Источники для изучения истории русской медицины. М.: Медгиз, 1960. 326 с.
10. *Борисенко Е.П., Пасацкий В.М.* Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль, 1988. 522 с.
11. *Борисов С.В.* Чума и возвышение Москвы // Родина. 2014. № 5. С. 61–64.
12. *Борисов С.В.* Чума и возвышение Москвы // Proshloe [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proshloe.com/chuma-i-vozvyschenie-moskvy.html> (дата обращения: 1.5.2020).
13. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. в 3 тт. 2-е изд. / вступ. ст. и ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Весь мир, 2006. Т. 1. 592 с.; 2006. Т. 2. 672 с.; 2007. Т. 3. 752 с.
14. *Бужилова А.П.* Homo sapiens: История болезни. М.: Языки славянской культуры, 2005. 320 с.
15. *Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России. М.: Государственное изд-во медицинской литературы, 1960. 397 с.
16. *Водарский Я.Е.* Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). М.: Просвещение, 1973. 160 с.
17. *Гагин И.А.* Чума в истории Руси и Волжской Булгарии // Исторический формат. 2015. № 4. С. 312–318.
18. *Ганин В.С.* История Чумы // КЛИО. 2006. №2(33). Ч. 1. С. 169–177; №3 (34). Ч. 2. С. 180–187.
19. *Герасимова И.А.* Сокровенные знания Древней Руси. Вып. VIII / И.А. Герасимова, В.В. Мильков, Р.А. Симонов. М.: Кнорус, 2015. 680 с.
20. *Горский А.А.* Москва и Орда. М.: Наука, 2000. 214 с.
21. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: «Наука», 1985. 245 с.
22. *Еманов Е.Г.* Великая пандемия середины XIV в. как финал средневековой истории // Вестник Тюменского государственного университета. Серия История. 2013. № 2. С. 49–54.
23. *Ершов С.А.* Великая Русь. Народонаселение и войны I–XX вв. СПб.: АОЗТ «Феникс-Плюс», 1997. 298 с.

24. *Измайлов И.Л.* Экологические катаклизмы // История татар с древнейших времен. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII – середина XV в. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 682–686.
25. *Измайлов И.Л.* «Чёрная смерть» и кризис в Улусе Джучи // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 23–46.
26. *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань: РИЦ «Школа», 2007. 356 с.
27. *Крамаровский М.Г.* Богатство, хрупкое как сон. Петрарка о бедах Скифии // Античная древность и средние века. 2002. Вып. 33. С. 169–186.
28. *Косминский Е.А.* Были ли XIV–XV веками временами упадка европейской экономики // Средние века. 1957. Вып. X. С. 257–271.
29. *Кульпин-Губайдуллин Э.С.* Цивилизационный феномен Золотой Орды (Колонизация южнорусских степей XIII – XV веках) // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 74–88.
30. *Кульпин-Губайдуллин Э.С.* Золотая Орда: Судьбы поколений. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 190 с.
31. *Күц Т.В.* Чума в поздней Византии // Византийский временник. 2008. Т. 67(92). С. 38–56.
32. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр. под общ. ред. В.А. Бабинцева; послесл. А.Я. Гуревича. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 568 с.
33. *Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А.* Климатический и эпидемический факторы в истории сибирской государственности Шибанидов в XV–XVI // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 229–240.
34. *Медведь А.Н.* Антропология болезни в Древней Руси (X–XVII вв.) Очерки истории. М.: ООО «Издательство МБА», 2014. 232 с.
35. *Миргалеев И.М.* Политическая история Золотая Орда периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.
36. *Миргалеев И.М.* Чума во время противостояния Токтамыша с Тимуром // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 144–149.
37. *Михель Д.В.* Историческая наука и чума // Диалог со временем альманах интеллектуальной истории. 2008. Вып. 25/2. С. 221–232.
38. *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. Т. 1. С древнейших времен до Великой смуты. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. 376 с.
39. *Носов Н.Ю., Оглодин Н.Ю. и др.* Филогенетический анализ штаммов *Yersinia pestis* средневекового биовара из природных очагов чумы Российской Федерации и сопредельных стран // Проблема особо опасных инфекций. 2016. С. 75–78.
40. *Павловский Е.Н.* Природная очаговость трансмиссивных болезней в связи с ландшафтной эпидемиологией зооантропонозов. М.; Л.: Изд-во «Наука», 1964. 212 с.
41. *Прокопенко С.А.* «Чёрная смерть» в историографии: общая характеристика // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 7–19.
42. *Порсин А.А.* Заговор Ногая против Тула-Буги в контексте эпидемиологической ситуации в Золотой Орде последней четверти XIII века // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 63–74.

43. *Порсин А.А.* Климат и эпидемии в Золотой Орде в период с 1280 по 1313 // Золотоордынское наследие: Материалы VI Международного Золотоордынского Форума «*Rax Tartatica*: генезис и наследие государственности Золотой Орды», Казань, 26–28 июня 2019 г. Вып. 3. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. С. 132–142.
44. *Пузанов Д.В.* Природные явления в сакральной картине мира народов Восточной Европы. Древняя Русь и её соседи: IX–XIII вв. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2018. 480 с.
45. *Ралль Ю.М.* Природная очаговость и эпизоотология чумы. М.: Медицина, 1965. 388 с.
46. *Руденко К.А.* «Чёрная смерть» и судьба Булгарского улуса Золотой Орды (археологические свидетельства) // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 126–139.
47. *Руссев Н.Д.* На грани миров и эпох. Города низовий Дуная и Днестра в конце XIII – XIV вв. Кишинёв: Высшая антропологическая школа, 1999. 237 с.
48. *Самаркин В.В.* Историческая география Западной Европы в средние века. М.: «Высшая школа», 1976. 248 с.
49. *Самаркин В.В.* «Чёрная смерть» по данным современной зарубежной литературы // Вестник Московского университета. Серия 9. История. 1976. № 3. С. 69–80.
50. *Трепалов А.А.* История Ногайской Орды. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. 752 с.
51. *Урланис Б.Ц.* Историческая демография: избранные труды / отв. ред. А.Г. Вяземский. М.: Наука, 2007. 468 с.
52. *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху / Пер. с фр. И. Стаф под ред. В. Гайдамака. СПб.: Университетская книга, 1997. 576 с.
53. *Хайдаров Т.Ф.* Историография эпидемии «Черной смерти» на территории Улуса Джучи (1814–2016) // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 1. С. 164–192. DOI: 10.22378/2313-61197.2017-5-1.164-192.
54. *Хайдаров Т.Ф.* Эпоха «Черной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах (конец XIII – первая половина XV вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 304 с.
55. *Хотко С.Х.* Фактор «чёрной смерти» в генезисе адыгского этнополитического пространства (XIV–XV вв.) // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 241–262.
56. *Чижевский А.Л.* Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца / Предисл. О.Г. Газенко; ред. коллегия: П.А. Коржуев (отв. ред.) и др. Изд. 2-е. М.: Мысль, 1976. 368 с.
57. *Шоноу П.* Цивилизация классической Европы. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 608 с.
58. Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 284 с.
59. *Юрченко А.Г.* Книга катастроф. Чудеса мира в восточных космографиях. СПб.: Евразия, 2007. 320 с.
60. *Alexander J.T.* Bubonic Plague in Early Modern Russia: Public Health and Urban Disaster. Baltimore; London, 1980. 386 p.
61. *Biraben J.-N.* Les homes et la peste en France et dans les pays européens et méditerranées. Tome I: La peste dans l'histoire. Tome II: Les homes face à la peste. Paris; La Haye: Mouton, 1976. 455 p.
62. *Campbell B.M.S.* The Great Transition: Climate, Disease and Society in the Late-Medieval World. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 463 p.

63. DeWitte S.N. Setting the stage for medieval plague: Preblack death trends in survival and mortality // *American Journal of Physical Anthropology*. 2015. Vol. 158. P. 441–451.
64. Green M.H. Climate and Disease in Medial Eurasia / *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*. Oxford, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oxfordre.com/asianhistory/view/10.1093/acrefore/9780190277727.001.0001/acrefore-9780190277727-e-6?rsk=gltnz0&result=3> (дата обращения: 1.5.2020).
65. Häser H. Geschichte der epidemische Krankheiten / *Lehrbuch der Geschichte der Medizin in der epidemischen Krankheiten*. Jena, 1865. Bd. 1–3.
66. Herlihy D. *The Black Death and the Transformation of the West*. Cambridge, MA, 1997. 117 p.
67. Langer L.N. The Black Death in Russia: Its effects upon urban labor // *Russian History*. 1975. Vol. 2. P. 53–67.
68. Langer L.N. Plague and the Russian countryside: Monastic estates in the late Fourteenth and fifteenth centuries // *Canadian-American Slavic Studies*. 1976. Vol. 10. P. 351–368.
69. Lingqvist F.Ch., Tegel W., Büntgen U. et al. Liking European building activity with plague history // *Journal of Archaeological Science*. 2018. Vol. 98. P. 81–92.
70. McNeill W.H. *Europe's Steppe Frontier, 1500–1800*. Chicago, 1964. 264 p.
71. McNeill W.H. *Plagues and Peoples*. New York, 1976. 368 p.
72. Rasmussen S., Allentoft M.E. et al. Early divergent strains of *Yersinia pestis* in Eurasia 5,000 years ago // *Cell*. 2015. Vol. 163. P. 571–582.
73. Schamiloglu U. The end of Volga Bulgarian // *Varia Eurasistica*. 1991. P. 157–163.
74. Schamiloglu U. Preliminary remarks on the role of disease in the history of the Golden Horde // *Central Asian Survey*. 1993. Vol. 12 (4). P. 447–457.
75. Schmid B.V., Büntgen U., et al. Climate-driven introduction of the Black Death and successive plague reintroductions into Europe // *PNSA*. 2015. Vol. 112 (10). P. 3020–3025.
76. Spyrou M.A., Tukhbatova R.I. et al. Historical *Y. pestis* genomes reveal the European Black Death as the source of ancient and modern plague pandemics // *Cell Host & Microbe*. 2016. Vol. 19. P. 874–881.
77. Spyrou M.A., Tukhbatova R.I. et al. Analysis of 3800-year-old *Yersinia pestis* genomes suggests Bronze Age origin for bubonic plague // *Nature Communications*. 2018. Vol. 9. № 2234 (2018). DOI: 10.1038/s41467-018-04550-944.

Сведения об авторе: Тимур Фаритович Хайдаров – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Татарстана Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, ул. Кремлёвская, 18, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-1909-5727. E-mail: timkh2000@yandex.ru

Поступила 18.08.2021 Принята к публикации 26.11.2021
Опубликована 29.12.2021

REFERENCES

1. Alekseev I.E. “Chimerical” motifs on the Golden Horde (Jochid) and “appanage” Russian coins of the fourteenth and fifteenth centuries in the light of the hypothesis about symbolization of the plague epidemics. *Epidemics and Natural Disasters in the Golden Horde and Adjacent Territories (from the thirteenth to sixteenth centuries)*. *Collected Papers*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018, pp. 187–208. (In Russian)

2. Aponasenko A. The Black Death. How they fought the plague in the sixteenth centuries]. *Homeland*. 2004, no. 12, pp. 97–99. (In Russian)
3. Artyukhin Yu.V. Natural disasters as one of the reasons for the “Great Turmoil” in the Golden Horde and the appearance of Azaq. *Bospor Studies*. 2009, iss. 16, pp. 314–334. (In Russian)
4. Aries Ph. *A Man in the Face of Death*. Moscow: Progress–Progress-Akademiya, 1992. 528 p. (In Russian)
5. Barash S.I. *History of Crop Failures and Weather in Europe (to the sixteenth century AD)*. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1989. 237 p. (In Russian)
6. Barg M.A. On the so-called “crisis of feudalism” in the fourteenth and fifteenth centuries. *Questions of History*. 1960, no. 8, pp. 94–113. (In Russian)
7. Bessmertnyy Yu.L. *Life and Death in the Middle Ages. Essays on the Demography of the History of France*. Moscow: Nauka, 1991. 240 p. (In Russian)
8. Bogolepov M.A. *On the Climate Fluctuations in European Russia during the Historical Era. With the Attachment of Materials Extracted from Russian Chronicles*. Moscow, 1908. 114 p. (In Russian)
9. Bogoyavlenskiy N.A. *Ancient Russian Healing from the eleventh to seventeenth centuries [Text]: Sources for Studying the History of Russian Medicine*. Moscow: Medgiz, 1960. 326 p. (In Russian)
10. Borisenko E.P., Pasetkiy V.M. *The Millennial Chronicle of Extraordinary Natural Phenomena*. Moscow: Mysl’, 1988. 522 p. (In Russian)
11. Borisov S.V. The Plague and the rise of Moscow. *Homeland*. 2014, no. 5, pp. 61–64. (In Russian)
12. Borisov S.V. The Plague and the rise of Moscow. *The Past*. Available at: <https://proshloe.com/chuma-i-vozvyshenie-moskvy.html> (accessed: 1.5.2020). (In Russian)
13. Braudel F. *Material Civilization, Economy and Capitalism. From the fifteenth to eighteenth centuries. In Three Volumes*. 2nd ed. Afanasyev Yu.N. (ed.). Moscow: Ves’ mir, 2006. Vol. 1. 592 p.; 2006. Vol. 2. 672 p.; 2007. Vol. 3. 752 p. (In Russian)
14. Buzhilova A.P. *Homo sapiens: A Medical History*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul’tury, 2005. 320 p. (In Russian)
15. Vasil’ev K.G., Segal A.E. *History of Epidemics in Russia*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo meditsinskoy literatury, 1960. 397 p. (In Russian)
16. Vodarskiy Ya.E. *The Population of Russia for 400 years (from the sixteenth to early twentieth centuries)*. Moscow: Prosveshchenie, 1973. 160 p. (In Russian)
17. Gagin I.A. The plague in the history of Rus’ and Volga Bulgharia. *Historical Format*. 2015, no. 4, pp. 312–318. (In Russian)
18. Ganin V.S. History of the Plague. *KLIO*. 2006, no. 2(33), part. 1, pp. 169–177; no. 3 (34), part 2, pp. 180–187. (In Russian)
19. Gerasimova I.A. *Secret Knowledge of Ancient Rus’*. Moscow: Knorus, 2015, iss. 8. 680 p. (In Russian)
20. Gorskiy A.A. *Moscow and the Horde*. Moscow: Nauka, 2000. 214 p. (In Russian)
21. Egorov V.L. *Historical Geography of the Golden Horde in the thirteenth and fourteenth centuries*. Moscow: Nauka, 1985. 245 p. (In Russian)
22. Emanov E.G. The Great pandemic of the middle of fourteenth century as the finale of medieval history. *Bulletin of the Tyumen State University. History Series*. 2013, no. 2, pp. 49–54. (In Russian)
23. Ershov S.A. *The Great Rus’. Population and Wars from the first to twentieth centuries*. St. Petersburg: JSC “Phoenix-Plus”, 1997. 298 p. (In Russian)
24. Izmailov I.L. Ecological cataclysms. *History of Tatars since the Most Ancient Times, Vol. 3: The Ulus of Jochi (Golden Horde): From the thirteenth to middle of fifteenth century*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2009, pp. 682–686. (In Russian)

25. Izmailov I.L. The “Black Death” and the crisis in the Ulus of Jochi. *Epidemics and Natural Disasters in the Golden Horde and Adjacent Territories (from the thirteenth to sixteenth centuries). Collected Papers*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018, pp. 23–46. (In Russian)
26. Iskhakov D.M., Izmailov I.L. *Ethnopolitical History of Tatars (from the third to mid-sixteenth centuries)*. Kazan: RITs “Shkola”, 2007. 356 p. (In Russian)
27. Kramarovskiy M.G. Wealth, fragile as a dream. Petrarch on the troubles of Scythia. *Antiquity and the Middle Ages*. 2002, iss. 33, pp. 169–186. (In Russian)
28. Kosminskiy E.A. Whether the fourteenth and fifteenth centuries were the times of the decline of the European economy. *The Middle Ages*. 1957, iss. 10, pp. 257–271. (In Russian)
29. Kul'pin-Gubaydullin E.S. The civilizational phenomenon of the Golden Horde (colonization of the south Russian steppes from the thirteenth to fifteenth centuries). *Social Sciences and Modernity*. 2001, no. 3, pp. 74–88. (In Russian)
30. Kul'pin-Gubaydullin E.S. *The Golden Horde: The Fate of Generations*. Moscow: Knizhnyy dom “LIBROKOM”, 2011. 190 p. (In Russian)
31. Kushch T.V. The plague in late Byzantium. *Byzantina Xronika*. 2008, vol. 67(92), pp. 38–56. (In Russian)
32. Le Goff J. *Civilization of the Medieval West*. Babintsev V.A. et al. (tr.). Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2005. 568 p. (In Russian)
33. Maslyuzhenko D.N., Ryabinina E.A. Climatic and epidemic factors in the history of the Siberian statehood of the Shibanids in the fifteenth and sixteenth centuries. *Epidemics and Natural Disasters in the Golden Horde and Adjacent Territories (from the thirteenth to sixteenth centuries). Collected Papers*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018, pp. 229–240. (In Russian)
34. Medved' A.N. *Anthology of the Disease in Ancient Rus' (from the tenth to seventeenth centuries). Essays of History*. Moscow: OOO “Izdatel'stvo MBA”, 2014. 232 p. (In Russian)
35. Mirgaleev I.M. *Political History of the Golden Horde during the Reign of Toqtamyskh Khan*. Kazan: Alma-Lit, 2003. 164 p. (In Russian)
36. Mirgaleev I.M. The plague during the confrontation of Toqtamyskh with Timur. *Epidemics and Natural Disasters in the Golden Horde and Adjacent Territories (from the thirteenth to sixteenth centuries). Collected Papers*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018, pp. 144–149. (In Russian)
37. Mikhel' D.V. Historical science and the plague. *Dialog with Time: Almanac of Intellectual History*. 2008, iss. 25/2, pp. 221–232. (In Russian)
38. Nefedov S.A. *History of Russia. Factor Analysis, Vol. 1: From Ancient Times to the Great Turmoil*. Moscow: Izdatel'skiy dom “Territoriya budushchego”, 2010. 376 p. (In Russian)
39. Nosov N.Yu., Oglodin N.Yu. et al. Phylogenetic analysis of *Yersinia pestis* strains of a medieval biovar from natural plague foci of the Russian Federation and neighboring countries. *The Problem of Especially Dangerous Infections*. 2016, pp. 75–78. (In Russian)
40. Pavlovskiy E.N. *Natural Foci of Vector-borne Diseases in Connection with the Landscape Epidemiology of Zoonoses*. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964. 212 p. (In Russian)
41. Prokopenko S.A. The “Black Death” in historiography: General characteristics. *Epidemics and Natural Disasters in the Golden Horde and Adjacent Territories (from the thirteenth to sixteenth centuries). Collected Papers*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018, pp. 7–19. (In Russian)
42. Porsin A.A. Nogai's conspiracy against Tula-Buga in the context of the epidemiological situation in the Golden Horde of the last quarter of thirteenth century. *Epidemics and Natural Disasters in the Golden Horde and Adjacent Territories (from the thirteenth to*

sixteenth centuries). *Collected Papers*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018, pp. 63–74. (In Russian)

43. Porsin A.A. Climate and epidemics in the Golden Horde in the period from 1280 to 1313. *The Golden Legacy*, Iss. 3: *Proceedings of the Sixth International Golden Horde Forum “The Pax Tartarica: Genesis and Legacy of the Golden Horde State”*, Kazan, 26–28 June 2019. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2019, pp. 132–142. (In Russian)

44. Puzanov D.V. *Natural Phenomena in the Sacred Worldview of the Peoples of Eastern Europe. Ancient Rus' and Its Neighbors: From the ninth to thirteenth centuries*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2018. 480 p. (In Russian)

45. Rall' Yu.M. *Natural Focality and Epizootology of the Plague*. Moscow: Meditsina, 1965. 388 p. (In Russian)

46. Rudenko K.A. The “Black Death” and the fate of the Bulghar ulus of the Golden Horde (archaeological evidence). *Epidemics and Natural Disasters in the Golden Horde and Adjacent Territories (from the thirteenth to sixteenth centuries). Collected Papers*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018, pp. 126–139. (In Russian)

47. Russev N.D. *On the Verge of Worlds and Epochs. Cities of the Lower Reaches of the Danube and Dniester at the end of thirteenth and fourteenth centuries*. Kishinev: Vysshaya antropologicheskaya shkola, 1999. 237 p. (In Russian)

48. Samarkin V.V. *Historical Geography of Western Europe in the Middle Ages*. Moscow: Vysshaya shkola, 1976. 248 p. (In Russian)

49 Samarkin V.V. The “Black Death” according to the data of modern foreign literature. *Bulletin of the Moscow University, Series 9: History*. 1976, no. 3, pp. 69–80. (In Russian)

50. Trepalov A.A. *History of the Nogai Horde*. Moscow: Izdatel'skaya firma “Vostochnaya literature” RAN, 2002. 752 p. (In Russian)

51. Uralnis B.Ts. *Historical Demography: Selected Works*. Vyazemskiy A.G. (ed.). Moscow: Nauka, 2007. 468 p. (In Russian)

52. Foucault M. *The History of Madness during the Classical Era*. Staf I. (tr.), Gaydamak V. (ed.). St. Petersburg: Universitetskaya kniga, 1997. 576 p. (In Russian)

53. Khaydarov T.F. Historiography of the epidemic of the “Black Death” on the territory of the Jochid Ulus (1814–2016). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017, vol. 5, no. 1, pp. 164–192. DOI: 10.22378/2313-61197.2017-5-1.164-192. (In Russian)

54. Khaydarov T.F. *The Era of the “Black Death” in the Golden Horde and Adjacent Regions (from the end of thirteenth to first half of fifteenth centuries)*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences 2018. 304 p. (In Russian)

55. Khotko S.Kh. The factor of the “Black Death” in the genesis of the Adyghe ethno-political space (the fourteenth and fifteenth centuries). *Epidemics and Natural Disasters in the Golden Horde and Adjacent Territories (from the thirteenth to sixteenth centuries). Collected Papers*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018, pp. 241–262. (In Russian)

56. Chizhevskiy A.L. *Epidemic Disasters and Periodic Activity of the Sun*. Korzhuev P.A. et al. (eds). Second ed. Moscow: Mysl', 1976. 368 p. (In Russian)

57. Chaunu P. *The Civilization of Classical Europe*. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2005. 608 p. (In Russian)

58. *Epidemics and Natural Disasters in the Golden Horde and Adjacent Territories (from the thirteenth to sixteenth centuries). Collected Papers*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 284 p. (In Russian)

59. Yurchenko A.G. *The Book of Catastrophes. The Wonders of the World in Eastern Cosmographies*. St. Petersburg: Evraziya, 2007. 320 p. (In Russian)

60. Alexander J.T. *Bubonic Plague in Early Modern Russia: Public Health and Urban Disaster*. Baltimore, London, 1980. 386 p.
61. Biraben J.-N. *Les homes et la peste en France et dans les pays européens et méditerranées*, Tome I: *La peste dans l'histoire*; Tome II: *Les homes face à la peste*. Paris; La Haye: Mouton, 1976. 455 p. (In French)
62. Campbell B.M.S. *The Great Transition: Climate, Disease and Society in the Late-Medieval World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 463 p.
63. DeWitte S.N. Setting the stage for medieval plague: Preblack death trends in survival and mortality. *American Journal of Physical Anthropology*. 2015, vol. 158, pp. 441–451.
64. Green M.H. Climate and Disease in Medial Eurasia. *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*. Oxford, 2018. Available at: <https://oxfordre.com/asianhistory/view/10.1093/acrefore/9780190277727.001.0001/acrefore-9780190277727-e-6?rskq=gltzn0&result=3> (accessed: 1.5.2020).
65. Häser H. *Geschichte der epidemische Krankheiten / Lehrbuch der Geschichte der Medizin in der epidemischen Krankheiten*. Jena, 1865. Bd. 1–3. (In German)
66. Herlihy D. *The Black Death and the Transformation of the West*. Cambridge, MA, 1997. 117 p.
67. Langer L.N. The Black Death in Russia: Its effects upon urban labor. *Russian History*. 1975, vol. 2, pp. 53–67.
68. Langer L.N. Plague and the Russian countryside: Monastic estates in the late fourteenth and fifteenth centuries. *Canadian-American Slavic Studies*. 1976, vol. 10, pp. 351–368.
69. Lingqvist F.Ch., Tegel W., Büntgen U. et al. Liking European building activity with plague history. *Journal of Archaeological Science*. 2018, vol. 98, pp. 81–92.
70. McNeill W.H. *Europe's Steppe Frontier, 1500–1800*. Chicago, 1964. 264 p.
71. McNeill W.H. *Plagues and Peoples*. New York, 1976. 368 p.
72. Rasmussen S., Allentoft M.E. et al. Early divergent strains of *Yersinia pestis* in Eurasia 5,000 years ago. *Cell*. 2015, vol. 163, pp. 571–582.
73. Schamiloglu U. The end of Volga Bulgarian. *Varia Eurasistica*. 1991, pp. 157–163.
74. Schamiloglu U. Preliminary remarks on the role of disease in the history of the Golden Horde. *Central Asian Survey*. 1993, vol. 12 (4), pp. 447–457.
75. Schmid B.V., Buentgen U., et al. Climate-driven introduction of the Black Death and successive plague reintroductions into Europe. *PNSA*. 2015, vol. 112 (10), pp. 3020–3025.
76. Spyrou M.A., Tukhbatova R.I. et al. Historical *Y. pestis* genomes reveal the European Black Death as the source of ancient and modern plague pandemics. *Cell Host & Microbe*. 2016, vol. 19, pp. 874–881.
77. Spyrou M.A., Tukhbatova R.I. et al. Analysis of 3800-year-old *Yersinia pestis* genomes suggests Bronze Age origin for bubonic plague. *Nature Communications*. 2018, vol. 9, no. 2234 (2018). DOI: 10.1038/s41467-018-04550-944.

About the author: Timur F. Khaydarov – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History of Tatarstan, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University (18, Kremlevskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-1909-5727. E-mail: timkh2000@yandex.ru